

HSSB887: Лист плода женьшеня

Большинство людей не смогли бы узнать происхождение уже сморщенного листа, который держал в руках Янь Чжаогэ.

Он уже практически стал предметом легенды.

В легендах говорилось о чудесном дереве, которое плодоносило плодами, эквивалентными духовному корню небес и земли.

Раз в тысячу лет на нем распускались цветы, через три тысячи лет появлялись плоды, еще через три тысячи лет плоды созревали.

За десять тысяч лет было бы выращено только тридцать плодов.

Тот, кому посчастливилось сорвать один плод, мог прожить до трехсот шестидесяти лет. Съевший один плод мог дожить до сорока семи тысяч лет.

Произведенные плоды падали при встрече с металлом, сморщивались при встрече с деревом, разжижались при встрече с водой, сгорали при встрече с огнем, погружались вглубь при встрече с землей.

Этот плод был известен как плод женьшеня - знаменитый духовный плод из Путешествия на Запад.

Владелец женьшеневого дерева был легендарным предком бессмертных землян, который выражал почтение только небесам и земле и не поклонялся Трем Чистотам, Изначальному Подавляющему Владыке, который царствовал рядом с самим миром.

Хотя говорилось, что он выражал почтение только небесам и земле, на самом деле он выражал почтение только небесному дао. Слово "земля" было добавлено для того, чтобы подчеркнуть существовавшее в мире равновесие.

Другими словами, в глазах этого верзилы "небеса" были достойны его поклонения, а "земля" была просто неадекватна.

Если честно, этот великий бессмертный был действительно одним из вершителей судеб за всю историю даосизма, настоящей легендарной личностью.

Тем не менее, он и его женьшеневое дерево уже очень давно не появлялись в этом мире. Даже до Великого бедствия прошло много лет с тех пор, как о нем в последний раз слышали, и он практически превратился в легенду.

Хотя бывшая дао-арена Владыки Подавления Первобытной Стихии, Пяти Поместьев, все еще существовала в те времена, ее родословная была немногочисленна.

После Великой Катастрофы она полностью исчезла без следа. Жители Мира За Мирами не могли сейчас определить, существует ли еще Пятиземелье.

Тем не менее, фундамент нынешней пиковой фигуры Запредельного Мира был основан на части наследия Изначального Подавляющего Владыки.

Никто не знал, действительно ли он принадлежал к его прямому роду или стал потомком,

раскопав остатки его наследия.

Эта пиковая фигура была Изначальным Небесным Императором Пяти Императоров.

Хотя он не получил полного учения Первобытного Подавляющего Владыки, он все еще мог править под небесами на уровне, равном другим императорам.

Увидев формулу прорицания Небо-Земля, которую создал даос Ши, Янь Чжаогэ почувствовал, что она, похоже, содержит следы наследия Пяти Поместьев.

Просто наследие Пяти Поместьев было довольно уникальным, а записей о нем в Боевом Хранилище Божественного Дворца Небесного Двора в том году было мало. Поэтому он не смог сразу подтвердить это.

Однако теперь, найдя в вещах даоса Ши сморщенный лист Женьшеневого дерева, Янь Чжаогэ был полностью уверен в этом.

Тот, кто отправил короля Сюаньвэня, даоса Ши и Шэнь Линьцзы в Королевское Тростниковое Море, чтобы создать Небесную Несущую Эффективную Формацию и искать Земную Королеву, был не кто иной, как Изначальный Небесный Император.

Неудивительно, что Юго-Восточный Экзалт ранее молчаливо разрешил их стороне действовать свободно.

"Те, кто способен достичь этой сферы культивации, действительно обладают основательным фундаментом и мощной силой", - подумал Янь Чжаогэ, поглаживая подбородок, - "До этого мало кто знал, что помимо наследия Пяти Поместьев, этот Император также обладает Небесным Писанием Эон Света прямой линии Нефритовой Ясности".

В его руках появилась древняя металлическая печать, длинная и прямоугольная призма, напоминающая короткий меч, но без лезвия.

На кончике меча была тупая печать с начертанными на ней простыми и одновременно заумными узорами.

Это был именно тот высокочлассный священный артефакт, который он получил от Шэнь Линьцзы, - Печать Меча Светлой Инь.

От древней печати в виде меча исходила древняя, пустынная аура, которая, казалось, преодолевала тысячелетия и доходила до наших дней.

Янь Чжаогэ улыбнулся.

С помощью Бесподобного Небесного Писания, неполной версии Небесного Писания Эона Света, которую он получил ранее, и этой Печати Меча Светлой Инь он был уверен, что сможет спроецировать и воспроизвести все Небесное Писание Эона Света.

Хотя некоторые личные интерпретации Изначального Небесного Императора и Шэнь Линьцзы, безусловно, будут включены в него, не будучи чисто оригинальной версией, этого уже было достаточно.

В процессе культивирования Янь Чжаогэ мог использовать Бесподобное Небесное Писание, чтобы постепенно корректировать его по мере необходимости.

Тем не менее, Печать Меча Светлой Инь в конечном итоге все еще оставалась высококлассным Священным Артефактом, так как в ней все еще содержался остаток инстинкта меча Шэнь Линьцзы, ранее находившегося на средней стадии Бессмертного Моста.

Потребуется еще некоторое время и усилия, чтобы приручить и усовершенствовать его, прежде чем он получит концепцию внутри.

Однако Янь Чжаогэ не торопился.

Сохранив Печать Меча Светлой Инь, он снова взглянул на сморщенный лист Женьшеневого Дерева: "Жаль, что его жизненная сила угасла..."

Женьшеневое дерево было духовным семенем Неба и Земли, а содержащаяся в нем духовная сила была на высшем уровне даже среди различных сокровенных небесных деревьев.

И наоборот, если бы его жизненная сила угасла, то даже божество не смогло бы его спасти.

Лист, который держал в руках Янь Чжаогэ, уже сморщился. Хотя он и обладал Небесным Писанием Сотворения Жизни, в данный момент он не мог ни о чем думать.

Он просто сохранил листок, а затем продолжил проверять другие военные трофеи.

Очень неожиданно оказалось, что Гуань Лидэ, Святой Боевой Святой Бессмертного Моста, был очень беден.

От этого настроение Янь Чжаогэ несколько упало.

С культивационной базой и статусом Гуань Лидэ, пробывшего в Мире За Мирами столько лет, даже вещи, с которыми он путешествовал, по логике вещей должны были быть в изобилии.

Однако, судя по всему, он был даже беднее Гу Чжана и Хэ Дунчэна ранней стадии Бессмертного Моста.

Кроме своего высококлассного Священного Артефакта, Короны Рассветной Звезды Прайм Сан, а также нескольких сопутствующих Священных Артефактов среднего класса, он не обладал больше ничем ценным, что сильно разочаровало Янь Чжаогэ.

"Говорят, что хотя Гуань Лидэ обычно передвигается и действует в одиночку, у него есть и личные ученики".

Янь Чжаогэ задумался: "Придя в Королевское Тростниковое Море, он всегда действовал лично, без учеников и последователей. Похоже, они должны что-то делать для него, например, охранять печь для пилюль, устанавливать формацию, ковать артефакт или что-то еще".

Действительно, было возможно, что Гуань Лидэ готовился к ковке главного сокровища.

Возможно, его прежние накопления были в основном вложены в ковку этого предмета.

Янь Чжаогэ закусил губу. Учитывая, как Гуань Лидэ устроил ограбление во время пожара и принес дополнительную опасность Широкой Крестовой Горе, он чувствовал, что не должен останавливаться на том, чтобы просто убить его.

Он должен был ответить взаимностью и вторгнуться в резиденцию Гуань Лида.

Тем не менее, поскольку сам Гуань Лидэ уже умер, Юго-Восточный Экзальт, скорее всего, захочет защитить своих потомков.

Мертвые уже были мертвы. Как бы ни был недоволен Юго-Восточный Экзальт Гуань Лидэ, все уже было кончено. В такое время, как сейчас, прошлые связи между ними могли бы пригодиться.

Поняв это, Янь Чжаогэ просто пожал плечами, думая о других делах.

"Шэнь Линцзы, даос Ши и король Сюаньчэн должны были покинуть Королевское Тростниковое Море еще тогда, потому что у Изначального Небесного Императора было новое задание. Что это может быть?" Янь Чжаогэ задумался: "У этого императора действительно много планов".

Хотя в голове Янь Чжаогэ тоже крутилось множество мыслей, они были связаны не только с сортировкой новых военных трофеев.

Он выбирал некоторые из различных сокровищ, полученных им в этот раз, чтобы проложить путь к реализации своего замысла.

Эта концепция заключалась в том, как полностью разрушить рану неба.

Это была не шутка. Янь Чжаогэ действительно серьезно подошел к решению этой проблемы.

Словно в подтверждение важности проблемы, над которой размышлял Янь Чжаогэ, с границы быстро передали новость.

Хотя они и не потерпели явного поражения в той битве, атаки южной Территории Пылающего Неба, наоборот, ослабили.

Их атаки только ослабили. Это не означало, что они отступили.

Напротив, после ослабления атак они продемонстрировали намерение продвинуться глубже во фланг.

Казалось, что они открывают центральное поле боя для какого-то субъекта, одновременно готовясь к масштабному вторжению на юго-восточную территорию Небес Ян.

Первой мыслью Янь Чжаогэ, услышавшего эту новость, было то, что Южный Экзальт Чжуан Шэнь собирается лично выйти на поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102802>